

И. Бас

Иван Федоров

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И. Бас**
Иван Федоров / И. Бас – М.: Книга по Требованию, 2021. – 224 с.

ISBN 978-5-458-24823-5

Один из ранних выпусков серии "ЖЗЛ", посвященный русскому книгопечатнику Ивану Федорову. Иван Федоров - великий русский просветитель, человек, основавший первые типографии в России и на Украине. В 1564 году в Москве Федоров совместно с Петром Мстиславцем выпустил первую русскую датированную печатную книгу - "Апостол". Переbrавшись во Львов, Федоров основал первую на территории Украины типографию и в 1574 году выпустил "Апостол", в котором впервые появилась издательская марка Ивана Федорова. В том же году он издал "Азбуку" - первый печатный русский учебник, сыгравший колоссальную роль в становлении отечественной педагогики.

ISBN 978-5-458-24823-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

И. БАС

ИВАН ФЕДОРОВ

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1940

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПИСЬМЕННЫЕ КНИГИ

В старину была на Руси поговорка: «Русак до читанья, казак до спеванья, поляк до сказанья».

Поговорка метко определяла отношение наших предков к книге. С первых дней появления на Руси книга встретила любовь и почет. А пришла книга в нашу страну еще в конце X века с крещением Руси, которое приводило Русское государство к греческой и мировой культуре.

Без книги невозможно было широко распространить христианство. В этом греки давно убедились. Еще в IX веке поручили греку Константину, человеку, ученному (о чем свидетельствует его прозвище «Философ»), ввести христианство в славянских странах. Константин ознакомился с обстановкой и объявил, что утвердить христианство путем одной устной проповеди невозможно; воспользоваться существовавшими греческими книгами также нельзя было: славяне греческого

языка не понимали. Необходимы были книги, понятные народу, то-есть славянские. Однако оказалось, что у славян еще не было письменности. Тогда в столице Греции Царьграде (Константинополе) поручили тому же Константину Философиу составить славянскую азбуку. Это поручение Константин (или, как он еще назывался, Кирилл) выполнил вместе с несколькими помощниками, ближайшим из которых был его брат Мефодий. Впрочем, в рассказах о жизни Константина Философа есть указания на то, что он не сам создал славянскую азбуку, а воспользовался уже существовавшей. По рассказам этим, Константин Философ познакомился в Корсуне (древний греческий город в Крыму) с человеком, который имел евангелие и псалтырь «руськы письмены писано»; от него Константин Философ и перенял славянскую азбуку. В некоторых списках этого рассказа есть и другие подробности. Там говорится, что грамоту русскую сочинил один русин, живший в Корсуне «в дни Михаила царя и Ирины» (примерно в 800—825 годах); от него же научился Константин Философ и написал книги «русским гласом».

В свидетельстве этом нет ничего невозможного. Русь в те давние времена уже существовала. Например, о пребытии послов «народа Рос» к императору франков и о том, что этот народ посыпал своих послов и в Византию «для заключения дружбы», сообщается в летописях города Труя под 839 годом. Известно и то, что еще в самом начале X века (чуть ли не за сто лет до введения христианства на Руси) заключались письменные договоры русских князей с Византией. Таким образом, очевидно, письменность известна была на Руси еще до введения христианства, хотя трудно сказать, какими путями и в каком виде она пришла на Русь. Однако этой грамотой владели только одиночки — князь и, может быть, единицы из его дружины.

Лишь в результате деятельности Константина и Мефодия греческие книги стали усиленно переводиться на славянский язык; в течение какой-нибудь четверти века возникла значительная по объему литература на славянском языке, образовался литературный славянский язык.

Раньше, чем в Киевскую Русь, христианство проникло в Болгарию. Здесь в конце IX и в первой четверти X века наступил подлинный расцвет письменности и литературы.

Конечно, дело шло о книгах церковных, но возникновение письменности должно было дать сильнейший толчок развитию всей культуры. В Болгарии уже в то время появилась светская учебная книга — грамматика, переведенная с греческого и частично даже переделанная применительно к славянскому языку Иоанном Болгарским (или Иоанном, экзархом Болгарским). Эту грамматику изучали и на Руси еще полтысячи лет.

Книги тогда были рукописные, или, как их называли современники, письменные: книгопечатание еще не было изобретено. Как уже упоминалось, они предназначались для распространения христианской религии; это были церковно-греческие книги — евангелие, апостол, псалтырь. Их содержание помогало возвысить и укрепить власть киевского князя.

Но даже самые первые книги заключали в себе не только церковные тексты.

Уже в древнейшей из дошедших до нас русских рукописей, в «Остромировом евангелии», можно увидеть добавление чисто светского характера. Переписчик дьякон Григорий приписывает к этой церковной книге свое послесловие:

«Переписано это Евангелие для Остромира, посадника Новгородского. Князь Изяслав сидел тогда на Киевском престоле, а Новгородом он править поручил Остромиру...

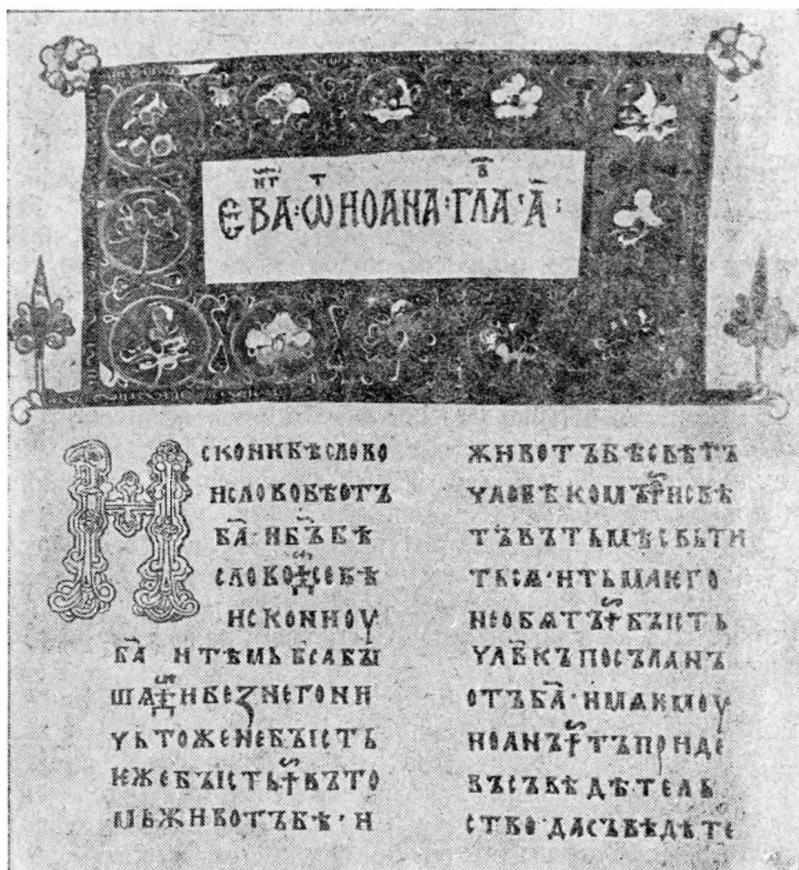
Переписывал же Евангелие аз, Григорий дьякон в 1056—1057 годах».

Книгу вернее было бы назвать по имени того, кто трудился над ней, — Григорьевым евангелием, но ученые прошлого столетия, нашедшие рукопись, предпочли увековечить имя того, кто купил книгу, а не того, кто ее делал.

Послесловие Григория очень коротко, оно еще совсем непохоже на то, что мы сейчас привыкли считать литературным произведением, однако это несомненный образец самостоятельного литературного творчества. Послесловие содержит важные исторические сведения, оно лаконично по форме. Видно, что автор обдумывал каждое предложение, а не писал кое-как. Но самое главное то, что из маленьких записей выросли с течением времени такие предисловия и послесловия, которые приобрели большое самостоятельное значение, потому что в них развивались уже глубокие общественные и политические идеи. Так, например, в послесловии к первой печатной книге — «Апостолу» — в 1564 году возвеличивалось Русское государство.

Эти послесловия были одной из форм, в которых первоначально создавалась и развивалась русская литература. Русские книжные люди учились в литературной форме выражать свои мысли, взгляды, идеи в те времена, когда из-за господствовавших церковных взглядов еще невозможно было выступать в роли светского писателя, но уже испытывалась такая потребность. Благодаря послесловиям читатель находил в церковной книге и злободневное произведение своего современника.

Но не одни церковные книги пришли к нам вместе с христианством. Под видом церковной литературы, маскируясь под нее, с самого начала проникла к нам из Греции обильная нецерковная литература. Это были повести,

Первая страница «Остромирова евангелия» (1056—1057 гг.).

сказки, легенды; действующие лица их большей частью взяты из церковных книг. Поэтому они долгое время принимались за подлинные церковные книги. Однако при ближайшем рассмотрении оказывалось, что идеи их нередко противоречили официальной точке зрения церкви. Такие произведения названы апокрифами.

Один из апокрифов, между прочим, упоминает о письменности. Когда Адам начал обрабатывать землю, пришел дьявол и не дал ему пахать, говоря: «Моя есть земля, а божий — небеса, рай...» Адам попытался возразить, что и земля тоже, пожалуй, принадлежит богу, но дьявол настаивал на своем: «Не дам тебе земли пахать, аще не запишишь ныне рукописание, да еси мой». Адам быстро согласился, заявив: «Кто земли господин, того и я и чада моя».

Сочинитель этого рассказа совсем не в поповском духе заставил Адама быстро признать дьявола владыкой земли и предпочтеть его. Таких апокрифов было много, и долгое время не делалось различия между ними и официальной церковной литературой. Только в дальнейшем, с распространением ересей, апокрифы стали преследоваться и запрещаться церковью именно потому, что на них начали ссылаться еретики в защиту своих взглядов.

В период введения христианства на Руси церковь помогла создать единое феодальное государство. Это дало церкви огромную силу, длительное господство во всех областях умственной деятельности, в том числе и в литературе и письменности. С разложением феодального строя начались нападки на феодализм; но, чтобы бороться против феодализма, надо было разрушать и авторитет церкви, освящавшей феодализм. Поэтому борьба против феодализма становится одновременно борьбой против церкви и принимает форму ересей. Под оболочкой богословских ересей крылось недовольство не только